DOI: 10.17117/na.2016.02.03.382

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.03.382.pdf>

Поступила (Received): 17.02.2016

Артёмкин А.Н. К.Д. Ушинский и его теория народного просвещения

Artemkin A.N.
K.D. Ushinsky and his theory of Education

Потребность общества в просвещении приводит к появлению во второй половине XIX в. ряда педагогических теорий. Одним из таких выдающихся педагогов становится К.Д. Ушинский, который предлагает национальную теорию просвещения страны. В статье рассматриваются его представления и взгляды на систему образования и воспитания, а также подчёркивается значение роли государства для общества

Ключевые слова: Ушинский, образование, воспитание, национальная теория просвещения

In the second half of the XIX century, the demand to educate society leads to a number of pedagogical theories appearance. One such outstanding teachers becomes K.D. Ushinsky, which offers the national education theory. The article examines his ideas and views on the system of education and training, and also emphasizes the role of the state value to society

Key words: Ushinsky, education, national education theory

Артёмкин Антон Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ленинские горы, 1

Artemkin Anton Nikolaevich

Graduate

Moscow state university named M.V. Lomonosov
Moscow, Leninskie Gory, 1

Выступления К.Д. Ушинского о значении общественного мнения в создании государственной национальной системе образования, о народности воспитания, о необходимости создания институтов и кафедр педагогики которые бы не только выпускали педагогов в стране, но занимались исследованием и разработкой педагогики как искусства, о потребности общества и государства сделать педагогические вопросы не только делом частным, но и общественным, о значительной роли педагогической литературы при постановке всего народного просвещения в стране и важности родного языка в обучении детей – все эти мысли и выступления оплодотворят и станут фундаментом для его современников и последователей, на котором будет в дальнейшем строиться политическая деятельность и действительность сотни тысяч учителей, педагогов и воспитателей в стране. Резко изменится отношение к роли иностранного опыта в делах воспитания и педагогики, в результате чего больше значения будет уделяться исследованию и роли национально образующих чётк населения.

Получив достойное образование и проработав в начале в исполняющим обязанности профессора энциклопедии законоведения в Ярославском юридическом лицее (1846-1849), затем в Министерстве внутренних дел по департаменту иностранных исповеданий (1850-1854), занимаясь в тоже время для заработка с 1852 года журналистикой печатается в журналах “Современник” (до 1854 г.), “Библиотека для чтения” (до 1856 г.). Будучи знакомым с директором Гатчинского сиротского института, ещё по Ярославскому лицей, Ушинский получает в институте место преподавателя, а затем инспектора. В нём он интересуется педагогическим процессом, будучи включённым в него, и приходит к мнению о необходимости реформирования обучения в начальных классах и создании учреждения, которое бы занималось исследованием педагогики. В эти годы выходят его статьи в “Журнале для воспитания”: “О пользе педагогической литературы” (1857), “О народности в общественном воспитании” (1857) и “Три элемента школы” (1858).

Публикация Ушинским его статей и успешная практическая деятельность приносят ему славу талантливого педагога, в результате, когда был поставлен вопрос о женском образовании и преобразовании закрытых женских учебных заведений-институтов, то к этой работе привлекли именно его. Став, таким образом, преподавателем в Смольном институте (1859-1862), К.Д. Ушинский получает большую свободу действия в нём и значительно реформирует весь процесс обучения.

Как отмечал один из последователей К.Д. Ушинского Л. Н. Модзалевский: “Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно также, как Ломоносов – наш народный ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор” [1, с. 112]. Сам Ушинский народным педагогом называл язык, – родное слово.

Особо сильное влияние на образовательную политику в стране К.Д. Ушинский мог оказать, будучи приглашён для редакции и обновления Министерством народного просвещения “Журнала Министерства народного просвещения” (1860). В течение года он пытался предать этому журналу преимущественно педагогическое направление, разработав, в том числе программу и проект издания.

Известность и деятельность К.Д. Ушинского принесли ему не только последователей, тех, кто разделял его идеи в области педагогики, но и недоброжелателей. В результате жалобы на него, он был вынужден отправиться в командировку за границу в Швейцарию (1862-1867) для изучения вопроса женского образования там. Данная поездка позволила ему уделить ещё больше времени исследованию педагогики.

Глубокое исследование К.Д. Ушинским европейского опыта начальной школы и её организации, программы и методики преподавания, а также постановки исследования педагогики как области знания, обогатили его опыт и позволили сделать правильные выводы: Россия должна построить сама свой курс элементарного обучения в связи с её исторической особенностью и, что важно, социально-политическими условиями, которые во много их отражают. Уделяя

большое внимание народности, Ушинский также писал: “Есть одна только общая для всех прирождённая склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью” [2, с. 41]. Высокое, а иногда и определяющее значение для человеческого и гражданского воспитания имеет сам патриотизм, который должен формироваться в ранние годы посредством в первую очередь родной же речи, которая должна даваться детям через литературу: сказки, былины, пословицы и т.п. “Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями” [2, с. 41], – отмечал К.Д. Ушинский, видя спасительный “якорь” для общества именно в народности и государстве, которые реализуют и отвечают его потребностям, в том числе, формируя его как целое. Основой государства же, считал он, “единство идеи, единство исторического назначения, которое совпадает с единством кровным и с единством эгоистического интереса народа, так что, выполняя это назначение, народ и каждый индивид его удовлетворяют своему природному характеру и своим эгоистическим выгодам” [3, с. 94]. Вследствие этого необходимо, чтобы каждый индивид или член общества имел верные (истинные для этого конкретного общества или народа) убеждения, в формировании которых должно способствовать государственная система просвещения, если оно (государство) хочет оставаться государством и процветать.

Именно раннему возрасту Ушинский уделял наибольшее значение в дальнейшем развитии человека. Задача, которая ставилась перед начальным элементарным обучением, состояла в том, чтобы научить ребёнка сознательно владеть, чувствовать и понимать родной язык с самых первых дней обучения. На основе любви к родному языку и народной религии должна, по его мнению, строиться вся система государственного воспитания и обучения. Ушинский отмечал, например что “изучение иностранных языков не должно никогда начинаться слишком рано, и никак прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти” [2, с. 57-58]. Он также утверждал, что из-за страсти к систематичности в уставах, были введены в учебные заведения изучение двух других иностранных языков, что принесло довольно плачевные для общества и государства результаты. Государство в лице правительства должно прислушиваться к воле, интересам и потребностям своего народа, так как именно он является устройтелем и распорядителем в первую очередь школы воспитания (под воздействием которой и формируется гражданское самосознание и любовь к Родине): “...воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...” [2, с. 41].

Государственная просвещенческая деятельность, если она не будет отвечать потребностям своего народа и его же историческим особенностям и социально-политическим условиям, а будет основываться на общемировых абстрактных теориях и идеях или будет калькирована с других стран, такую деятельность ждёт провал, а само государство страшный последующий кризис: “Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения,

как бы хитро она ни была обдумана, окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества. Она может готовить техников, но никогда не будет воспитывать полезных и деятельных членов общества, а если они будут появляться, то независимо от воспитания”[2, с. 44]. “...Удивительно ли после этого, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа”[2, с. 41], – пишет Ушинский.

Способствовать и “ускорить выражение и объяснение тех требований, выполнением которых достигается народность в общественном воспитании”, правительственная деятельность может с помощью развития и распространения педагогической литературы, педагогических обществ, частых проверок результатов воспитания, специально организованных командировок с целью педагогических исследований, а также, в большей мере, посредством вовлечения самого общества в дело общественного воспитания: “Возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части; где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений”. Государство должно развивать искусство воспитания, распространяя между учёными, воспитателями, педагогами и учителями антропологические знания, на которых основывается само это искусство, открывать и устраивать педагогические факультеты, которые будут заниматься не подготовкой учителей, но развитием педагогики и обучением тех специалистов, которые “или своими сочинениями, или прямым руководством могли бы распространять в массе учителей необходимые для воспитателей познания и оказывать влияние на формулировку правильных педагогических убеждений как между воспитателями и наставниками, так и в обществе”[2, с. 63].

По мнению педагога: “только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного развития”[2, с. 41]. Народ, в его понимании, выступает полноценной исторической личностью благодаря своей идее, которую он привносит в историю. Исходя из этого основания, Ушинский вполне закономерно заключает, что для каждого народа характерны своя история, своё, созданное этой историей, правительство, которое должно способствовать развитию общества, и своя складывающаяся система народного образования страны: “Общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания”[2, с. 43]. Нарушение, которое может произойти при полном заимствовании государством какого либо общественного органа, приведёт либо к его отторжению, либо прямой деградации народа в его развитии и потере его особой роли для истории. “История не терпит повторений”[2, с. 42], – пишет педагог, а “Каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен”[2, с. 42].

Роль общественного воспитания для человека также нельзя переоценить. “Общественное воспитание есть для народа его семейное воспитание”[2, с. 42],

а общественное воспитание “укрепляет и развивает в человеке народность, развивая в то же время его ум и его самосознание, могущественно содействует к развитию народного самосознания вообще; оно вносит свет сознания в тайники народного характера и оказывает сильное и благодетельное влияние на развитие общества, его языка, его литературы, его законов... словом, на всю его историю” [2, с. 42]. Говоря иными словами, при правильном общественном воспитании и достойных законах, которые должны поддерживать семью, будет происходить взаимное развитие государственного устройства и всей общественной культуры. Правительство должно содействовать созданию благополучных семей, их развитию и укреплению их ценностей. Ушинский также замечает, что “общественное воспитание не решает само вопросов жизни, и не ведёт за собою историю, но следует за ней. Не педагогика и не педагоги, но сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее: воспитание только идёт по этой дороге и, действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней отдельным личностям и новым поколениям” [2, с. 44].

По мнению К.Д. Ушинского, педагогика не является наукой, так как воспитание человека должно основываться на свободе и быть устремлённой в будущее. Поэтому, педагогика – это искусство, говорит русский педагог, т.к. она опирается на знание человека “во всех отношениях”. Содействовать развитию теории педагогики могут помочь все антропологические науки, особенно психология, которая должна позволить найти правильные пути воспитания.

Рассматривая Россию как европейское общество, Ушинский акцентирует внимание на христианском и, в первую очередь, православном воспитании. По его мнению, оно (православие), будучи принято на Руси, стало неотъемлемым органом и частью страны и общества. Объединяя и воспитывая, православие вскрывало народные ценности. Органически дополнив общество и государство, православие, в том числе, иногда выполняла и правительственные задачи – ставила перед народом новые цели и воспитывало его в соответствии с ними.

Вполне справедливо утверждение, что идеи К.Д. Ушинского стали во многом выражением всей истории русского народа. Народная педагогика создавалась К.Д. Ушинским специально в целях отвечать социально-политическим потребностям российского общества и его народной идее.

Список используемых источников:

1. Джуринский А.Н. Педагогика России: история и современность. Монография. М., 2011.
2. Лебедев П.А. (состав.) Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1990.
3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Ленинград, 1948.